

Было бы ложью сказать, что Гранин не нервничал, пока ёрзал на своём месте и наблюдал за поднимающимися воротами перед началом третьего раунда турнира. Этот чёртов муравей был непреклонно уверен, что его заклинание будет эффективным убийством с одного попадания для любого существа, не знающего о его прибытии. Сам Гранин знал несколько весьма могучих заклинаний артиллерийского типа, требующих усердной работы троицы для обширного сотворения, сжатия и формирования маны перед выпуском великолепного разрушительного взрыва. Но всё же такие заклинания были не так уж полезны в дуэли один на один.

Пока он пытался сдержать своё волнение, он также изо всех своих сил старался игнорировать бормотания Формирователей вокруг него на трибунах. Нельзя было не заметить отсутствие Гравуса в этом раунде, и ни одна душа из присутствующих этого не упустила. Так как старый камень вряд ли отступит по собственной инициативе, было мало сомнений, что присутствовать ему запретил лидер его троицы. После компании, где Гранин привлекал внимание к открытому предубеждению против поддерживаемого им монстра, ведущей троице стоило быть осторожнее, чтобы не поставить под угрозу легитимность их турнира.

Новое излияние Гравуса и ещё одна кулачная драка также им не была полезна. Пусть даже он и понимал их мотивы, Гранин был немного разочарован. Вынуждение Гравуса снова сорваться идеально бы послужило его цели.

Врата с грохотом и треском полностью поднялись и собравшиеся Формирователи склонились вперёд на своих местах, пока два монстра появлялись из своих туннелей. С одной стороны вышел блестящий муравей с зазубренными мандибулами, уже стучащими по воздуху. Даже со своего места Гранин мог ощутить концентрацию маны Энтони, которая росла с каждой секундой. Он уже работал над своим заклинанием, и все могли это почувствовать. В том числе и монстр, что вышел напротив. Будучи плотной кучей тёмной слизи, Ползун Смерти являлся монстром, убить которого было большой морокой. Способный сгнить плоть, которая даже просто приближалась к нему, Ползун излучал могущественную ауру разложения, с которой потягаться могло лишь несколько монстров Второго Слая. Будто почувствовав сильное нарастание маны внутри своего противника, существо начало мудро рассеивать свою массу.

В глазах Гранина существо являлось трудным соперником для Энтони. Его кислота мало что сделает зверю, так как она сама растворится в ничто прежде, чем нанесёт какой-либо урон, а если он попытается приблизиться и укусить, то получит урон просто от нахождения рядом. Магия является лучшим способом разобраться с Ползуном, но даже этого было тяжело достичь. Вне всяких сомнений, троица, ответственная за возвращение этого Ползуна, приняла необходимые меры предосторожности и скопила в монстре сопротивление к магии с самой ранней стадии.

Ползун совсем не казался чересчур уверенным и двигался осторожно, распределяя себя по сторонам и перемещаясь в сторону своего противника. Энтони же со своей стороны продолжал заниматься показухой и щёлкать мандибулами в воздух, пока его антенны дико крутились. Какого чёрта он делает?

"Не против, если присяду?"

Гранин вздрогнул, когда кто-то заговорил поблизости, и обернулся, чтобы увидеть улыбающегося Формирователя, стоящего рядом и смотрящего на него сверху. Он слегка нахмурился, вспомнив, кто это был: Инарон, лидер троицы, ответственной за возвращение Ползуна, сражающегося внизу.

"Конечно. Присаживайся."

Было немного необычно для соперничающих попечителей сидеть рядом друг с другом во время боя, однако не неслыханно в период этого турнира. Некоторые Формирователи находили процесс слишком эмоциональным, в то время как другие оставались весьма отстранёнными.

"Моя благодарность," поступил ответ, пока Инарон занимал место. "По видимому заклинание, над которым там работает твоё существо, это что-то с чем-то. Мана ощущается плотной и почти что нестабильной."

Гранин фыркнул.

"Его лучшей возможностью превзойти твоего Ползуна будет подавление его магией. У меня есть ощущение, что эта битва в любом случае будет короткой и решительной."

"Ох, согласен, если заклинание не сумеет нанести смертельный урон, то, думаю, муравья быстро сразят."

Инарон звучал невероятно уверенным в своей оценке, в достаточной степени, чтобы Гранин с любопытством повернулся к нему.

"Ты не веришь, что заклинание будет эффективным?"

Не желая казаться невежливым, Инарон просто кивнул.

"Именно. Слабая сторона Ползуна в его медленном перемещении вкупе с плохой способностью сражаться с противниками дальнего боя. В Подземелье, как, я уверен, ты знаешь, они типичные хищники из засад, не подходящие для преследования своей добычи. Я и моя троица вложили огромное количество усилий в проектирование этого Ползуна для преодоления этих проблем. У него первоклассная способность сопротивления магическим атакам и рассеивания урона."

Гранин кивнул. Он видел две битвы Ползуна, и они прошли так, как сказал Инарон. Приближение к монстру будет играть ему на пользу, он использует свои жидкостные руки, чтобы поглотить своего противника и позволить ауре смерти сделать всю работу, пока он принимают любое возмездие от находящейся в агонии жертвы. В турнире противники Ползуна предпринимали осторожный подход, стараясь отходить от монстра и наказывать его на расстоянии. Никто не преуспел. Ползун распространял себя по довольно большой площади и медленно зажимал своего противника в угол, пока поглощал урон, посылаемый в его сторону. В обоих случаях противник был прижат к стенке, обхвачен и вскоре побеждён.

И снова разыгрывалась та же самая сцена, кроме того, что на этот раз противник даже не утруждался сотворить ни единого заклинания, решив вместо этого драматично позировать. Гранин сопротивлялся желанию стукнуть себя по лбу. Да что этот идиот творит?

Инарону почти что удалось сдержать свою жалость на лице, пока он высказывал наблюдения. "Думаю, твой монстр готов выпустить своё заклинание. Мне весьма любопытно увидеть, что это будет."

"Как и мне," пробормотал Гранин.

И прежде, чем у них вообще была возможность продолжить разговор, муравей прекратил свои выходки и широко раскрыл челюсти. Огромное скопление маны внутри существа достигло предельной отметки; заклинание было готово.

Гранин облокотился вперёд и напряжённо наблюдал. Из того, что он понял, магия Гравитации способна менять вес. Полезно, но никоим образом не также впечатляюще, как проведение туннелей сквозь пространство. Раз Магия Гравитация предположительно такой же высокой ступени, или даже выше, чем Магия Пространства, то в ней должно быть нечто большее, он просто понятия не имел, что. Энтони отказывался ему говорить, и если бы не ситуация жизни или смерти, которую представлял турнир, у него никогда бы не было возможности увидеть это.

"Давай же, Энтони. Покажи нам нечто особенное." Молился он.

Затем это произошло.

Между раскрытых мандибул монстра муравья появился шар, настолько плотный, что казался почти что чёрным. Спустя мгновение, затянувшееся в тишине, он выстрелил в сторону Ползуна. И сразу же раздался вой.

ХООООООООООООООУЛЛЛЛЛЛЛЛЛЛЛ.

Пока шар нёсся вперёд, воздух на боевой площадке в течении секунды превратился в могучие ветра. Пронзительный визг ударил Гранина прямоком в уши, вызвав резкую боль. Каждый наблюдающий Формирователь вскочил на ноги в тот же момент, как они лицезрели заклинание, летящее в сторону Ползуна. Глаза Гранина округлились, пока он сопротивлялся порывам ветра. Весь воздух в этом месте засасывался в этот чёртов шар! Да что это, чёрт побери, такое было?!

Даже свет вокруг заклинания, казалось, растворялся во тьме, из-за чего было трудно разглядеть края заклинания. Где заканчивается сфера и начинается мрак? Никто не мог сказать! В ответ на появление этой визжащей магии, Ползун отреагировал так, как его учили, разложил своё податливое жидкостное тело как можно шире. Будто волна, обрушившаяся на пляж, монстр покрыл своим тёмным телом почти половину боевой площадки.

Заклинанию понадобилось всего несколько секунд, чтобы пересечь расстояние. Могущественное оно или нет, Гранин по прежнему не мог понять, как такое маленькое заклинание может быть способно уничтожить плоть монстра, имеющего так много сопротивления к магии.

Шар врезался в мягкую плоть Ползуна и исчез внутри. На краткий миг Гранин испугался, что ничего не произойдёт, что заклинание было поглощено и так просто уничтожено, однако затем тело монстра моментально расширилось и снова раздался тот ужасающий визг.

Появилась чёрная сфера, имеющая несколько метров в диаметре, а тело Ползуна вокруг неё попросту исчезло, каким-то образом испарившись. Тяга воздуха теперь была ещё более могучей, свет угасал ещё сильнее, а Гранин мог почувствовать нечто, пробудившее в нём глубочайший страх. Его тянуло вперёд. Его ноги слегка проскользили к краю площадки, прежде чем он дёрнулся и собрался с силами. Он мог видеть, что Формирователи вокруг него делали то же самое. Заклинание пыталось затянуть их в себя! Если он мог ощутить это здесь наверху, какого было там внизу?

Ему нужно было лишь взглянуть на Ползуна, чтобы получить представление. Вначале монстр принял потерю части своего тела, в конце концов нечто подобное было обычным делом, однако когда он попытался отстраниться от заклинания, то обнаружил, что не мог. На самом деле заклинание тянуло его к себе! Гранин мог видеть, что монстр пытается утянуть свою плоть прочь, однако безуспешно. С каждой прошедшей секундой всё больше и больше Ползуна

затягивалось в сферу, где он попросту исчезал, будто его никогда и не было.

Формирователи в шокированном молчании наблюдали за всем процессом, пока заклинание не сверкнуло и не исчезло. Огромного Ползуна нигде не было видно. Единственный кто остался на арене, был блестящий муравей, по прежнему позирующий на своих задних ногах, пока две передние были вытянуты в обе стороны.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1232341>